

Лю Вэйчжи, разумеется, прекрасно знал, кто такой Ло Вэньчэн. Три года назад история о «подлинном и ложном наследниках» в семье богатейшего человека Хайнина всколыхнула весь город.

Говорили, что, когда вторая жена главы семьи Ло была беременна, она отправилась в деревню навестить родственников. По неизвестной причине роды начались преждевременно, и она родила в маленьком сельском медпункте. В царившей суматохе младенца похитили торговцы детьми сразу после его появления на свет.

В то время положение женщины в семье еще не было официальным, и со потерей сына её мечты стать полноправной хозяйкой богатого дома могли рухнуть. Не смея поднять шум, она велела доверенным лицам срочно найти другого новорожденного.

В медпункте как раз было много детей, и, воспользовавшись неразберихой, они украли ребенка у приезжей пары.

Эта подмена прошла идеально. У иногородних супругов не было связей в этих краях; они решили, что их ребенка украли бандиты, и даже не заподозрили иного.

Украденного младенца привезли в дом Ло, где ни у кого не возникло сомнений в его происхождении, а мачеха благодаря этому ребенку стала официальной госпожой Ло.

Этим ребенком был Ло Вэньчэн.

Он благополучно рос в семье Ло до семнадцати лет. К тому времени мачеха давно скончалась, и правду знала только бывшая няня.

Когда та тяжело заболела и почувствовала приближение смерти, муки совести стали невыносимы: перед кончиной она явилась в дом Ло и раскрыла истину.

Разразился грандиозный скандал. Глава семьи Ло начал искать родного сына по всему свету и спустя полгода наконец нашел его.

«Истинный принц» вернулся домой, и положение «ложного» стало крайне двусмысленным.

Ходили слухи, что Ло Вэньчэн, лишившись милости, сильно буянил и в итоге, будучи пьяным за рулем, попытался сбить Ло Вэньцзюня.

Ло Вэньцзюнь не пострадал, но его приемной сестре раздробило ногу.

Ло Вэньчэн тогда был несовершеннолетним, и, учитывая внутрисемейный характер конфликта, при должном содействии наказания можно было избежать.

Однако глава семьи Ло так сочувствовал родному сыну, страдавшему в нищете семнадцать лет, да и политические проверки в то время были строгими — он очень дорожил репутацией «образцового предпринимателя». В порыве «справедливости» он собственноручно отправил приемного сына, которого растил восемнадцать лет, за решетку.

Лю Вэйчжи жил в Хайнине недавно, но во всех значимых событиях и лицах разбирался безупречно.

Несколько дней назад Ло Вэньчэн вышел из тюрьмы и, кажется, успел устроить скандал в доме Ло.

Лю Вэйчжи смотрел на молодого человека перед собой — тот разительно отличался от образа, сложившегося в его воображении.

Он улыбнулся Ло Вэньчэну:

— Так вы — тот самый второй молодой господин Ло из «Четверки Хайнина». Прошу прощения за неосведомленность.

Лицо Ло Вэньчэна покраснело, он горько усмехнулся:

— Какой уж там второй молодой господин. Я увидел ваше объявление и пришел устраиваться на работу.

В глазах Чжао Цзяньпина промелькнуло изумление и сомнение.

Он изумленно воскликнул:

— Ты пришел сюда искать работу? Ты же даже коктейли смешивать не умеешь, что тебе делать в баре? Пошли, идем со мной. Неужели твой старый друг не найдет для тебя куска хлеба?

Ло Вэньчэн не сдвинулся с места, когда тот попытался его потянуть:

— Нельзя вечно полагаться на тебя. Я взрослый мужчина и должен сам себя обеспечивать. — Он обратился к Лю Вэйчжи: — Менеджер, я видел в объявлении, что требуется рост выше 175 см и приличная внешность. Я подхожу под эти критерии. Дадите мне шанс пройти собеседование? — Он снова горько усмехнулся: — Конечно, если вас смущает мой тюремный срок...

За последние несколько дней он пытался найти много вакансий. Где-то его упрекали в отсутствии образования и специализации, где-то отказывали сразу, как только узнавали о судимости.

С грязной биографией и без полезных навыков Ло Вэньчэн, столкнувшись с реальностью, осознал, как трудно сделать хоть шаг. Если бы не это, он бы не пришел в бар.

Лю Вэйчжи улыбнулся:

— Какое совпадение. Наш бар как раз набирает новых официантов, хотим обновить атмосферу. Неважно, чем вы занимались раньше, но работа официанта — это не просто разнос подносов. Нужно быть сообразительным, уметь угождать клиентам и сносить обиды. Справитесь?

Ло Вэньчэн просиял и поспешно ответил:

— Справлюсь! Я буду очень стараться!

Чжао Цзяньпин удивился еще сильнее. Неужели это тот самый Ло Вэньчэн, которого он знал? Сколько же страданий он перенес в тюрьме, если изменился до неузнаваемости? Где та былая гордость и взгляд свысока?

Теперь брось ему кость — и он, кажется, бросится на нее, виляя хвостом и признавая в тебе хозяина.

Помимо удивления, Чжао Цзяньпин почувствовал легкое презрение и, в большей степени, глубокое удовлетворение.

Маленький принц семьи Ло, который когда-то доминировал над ним, наконец-то стал таким ничтожным и трусливым.

Погруженный в эти мысли, он не стал вникать в странности поведения Ло Вэньчэна. Напротив, он решил, что лишившись статуса, тот и должен был стать таким.

Чжао Цзяньпин для вида поугovarивал его еще немного, но Ло Вэньчэн твердо стоял на желании зарабатывать самому. В итоге Чжао Цзяньпин поручил Лю Вэйчжи «заботиться о брате», пообещал зайти позже и ушел.

Ло Вэньчэн смотрел ему в спину, пока тот не вышел из бара.

Улыбка медленно исчезла с его лица, взгляд стал спокойным и бездонным.

Если бы он не прожил одну жизнь до этого, он бы снова попался на удочку Чжао Цзяньпина.

В те времена, когда он был вторым молодым господином Ло, его отец был богатейшим человеком города, а старший брат — талантливым преемником. Оба души в нем не чаяли, и в Хайнине он был бесспорным лидером в компании золотой молодежи. Каждый при встрече подобострастно называл его «вторым господином».

Чтобы выслужиться, многие набивались к нему в друзья и прихлебатели. Чжао Цзяньпин был одним из них.

Однако Чжао Цзяньпину повезло больше других: семьи Чжао и Ло были близки, и они росли почти вместе. Тогдашний Ло Вэньчэн был совершенно бесхитростным: кто к нему с добром — к тому и он с душой. К Чжао Цзяньпину он относился как к родному брату.

Даже когда к ним примкнули Чжан Дун и Вэй Синхэн, образовав так называемую «Четверку Хайнина», в глазах Ло Вэньчэна никто не мог сравниться с Чжао Цзяньпином.

Но что это значило для самого Чжао Цзяньпина?

Он был старшим внуком и наследником семьи Чжао, а Ло Вэньчэн — всего лишь разбалованным бесполезным сынком. Но из-за того, что статус семьи Чжао был ниже, а Ло Вэньхао относился к нему холодно, Цзяньпину приходилось лезть вон из кожи, угождая Ло Вэньчэну, в надежде запрыгнуть на корабль Ло Вэньхао.

Кто мог знать, какая ненависть копилась в сердце Чжао Цзяньпина?

В прошлой жизни, когда Ло Вэньцзюнь выбросил Вэньчэна под мост, тот в отчаянии пришел за помощью к Чжао Цзяньпину.

Тот радушно приютил его, позвал Чжан Дуна и Вэй Синхэна «помочь советом». Они говорили, что признают братом только его, а этот Ло Вэньцзюнь вырос в трущобах, и его природную низость не смыть никаким богатством — мол, в их кругу его никто не уважает.

Он также убеждал Вэньчэна, что его связи в тусовке всё еще на месте. Стоит лишь возобновить контакты — и он снова станет тем самым вторым господином, а Ло Вэньцзюнь перед ним будет пустопорожним местом.

Ло Вэньчэн был глуп и легко поддавался на эти речи. Поверив им, он пошел работать официантом в маленький бар, который они открыли вскладчину.

Тот бар находился на этой же улице, и там обычно проводили время прожигатели жизни.

Чжао Цзяньпин и остальные убеждали Ло Вэньчэна «отбросить гордость», учили его заискивать перед старыми «друзьями», просить прощения и лебезить, называя это «способом вернуть их дружбу и признание».

В юности, пользуясь защитой семьи Ло, Ло Вэньчэн подшутил или обидел не менее сотни человек. Все они теперь спешили прийти, чтобы поглумиться над ним и свести счеты. А те, кто раньше с ним не пересекался, наслушавшись рассказов Чжао Цзяньпина о его происхождении, жаждали почувствовать вкус власти над бывшим главой «Четверки Хайнина».

Ло Вэньчэну каждый день швыряли деньги в лицо, заставляли пить на брудершафт — он должен был пить столько, сколько прикажут, и терпеть любые унижения. Он плохо переносил алкоголь, и те полмесяца превратились в сущий кошмар.

К тому времени, как он осознал, что Чжао Цзяньпин с самого начала лгал ему, и попытался сбежать...

— Ло Вэньчэн?

Он пришел в себя.

Лю Вэйчжи улыбался ему:

— Раз уж Чжао Цзяньпин поручил мне присмотреть за тобой, пропустим этап собеседования. Сейчас старший смены проведет для тебя инструктаж. Сможешь начать работать сегодня? Учти, испытательный срок — один месяц.

— Спасибо, менеджер, я буду очень стараться, — поспешно ответил Ло Вэньчэн.

К этому человеку он испытывал сложные чувства. Сейчас никто не знал, что этот полноватый и добродушный с виду мужчина на самом деле был верным подручным Девятого господина Лу. А бар «Золотой блеск» был личной собственностью Лу. Именно здесь в прошлой жизни Ло Вэньцзюнь сумел «ухватиться за его ногу».

И именно за этим Ло Вэньчэн пришел сюда сам.

<http://bllate.org/book/17205/1611066>